

Сюэ Цинхэ испытывал странное чувство. Он считал, что каждый человек обладает жадным сердцем, даже такой одарённый, как Доулуо, не является исключением. Большинство старейшин в Дворце Души жаждут славы и богатства, которые приносит учреждение, и поэтому ещё больше преданы текущему Папе. Но сейчас Ли Сяо так чист и равнодушен к любым наградам. Является ли это нормой для человека? Они оказались в бамбуковом лесу. Сюэ Цинхэ лично налил чашку горячего чая для Ли Сяо и сел на стул. Сюэ Цинхэ взглянул на Ли Сяо, который по-прежнему размеренно пил чай рядом с ним, и сменил свой обычный тон, рассмеявшись: — Хахаха, если старший не любит власть, то я, естественно, не буду заставлять вас делать что-либо. — Главное, чтобы вам было приятно, дверь брата всегда открыта для вас. — К тому же, старший, кажется, имеет некоторые разногласия с сыном Тана Хао... Тан Саном. Нужна ли помощь Сюэ Цинхэ? Слова Сюэ Цинхэ явно намекали Ли Сяо на то, что если это необходимо, они помогут ему решить проблемы с Тан Саном. Даже если Тану Хао станет известно об этом, он, вероятно, не осмелится бездумно убивать людей Империи Тяньду, иначе Секта Хаотянь прекратит своё существование. — Ваше Высочество, не стоит беспокоиться об этом. Я сам решу эту проблему. — Ну что ж. Сюэ Цинхэ тоже улыбнулся и больше не стал предпринимать никаких действий. После нескольких простых приветствий Ли Сяо был готов покинуть дворец Империи Тяньду. Темные глаза Ли Сяо вспыхнули слабым оттенком усталости. Он наклонился, лёгкими движениями прижал ладони к груди собеседника, прижал губы к его ушам и, словно говоря сам с собой, медленно произнёс: — Ваше Высочество, пригласите меня в будущем в имперскую столицу, чтобы позаботиться о ваших подчинённых. Кроме того, вам не нужно, чтобы ваша личность была раскрыта. Сюэ Цинхэ внезапно поднял голову, на его спокойном лице отразилось глубокое уважение. Он хотел что-то сказать, но обнаружил, что Ли Сяо исчез, оставив лишь особое дыхание в воздухе. Сюэ Цинхэ также сложился на стуле. Слова Ли Сяо продолжали звучать в его голове. На мгновение он не мог поверить, что тот мог разоблачить его личность... В то же время здесь внезапно появились Доулуо Змей и Доулуо Кавалер, которые естественно подслушали их разговор. Конечно, последние слова Ли Сяо не были громкими, поэтому эти два титулованных Доулуо не расслышали их ясно. Они никогда не думали, что этот парень сможет распознать их позицию, что казалось немного невероятным. Доулуо Слон поднял брови и сказал: — Молодой господин, этот парень чрезвычайно талантлив и определенно станет бедствием в будущем. Почему бы не убить его? Змей Доулуо, естественно, шагнул вперёд и обдумал: — Да, с существованием такого одарённого юноши, боюсь, весь мир окажется в его руках. Почему бы не доложить об этом Его Величеству Папе? Талант Ли Сяо полностью потряс обоих титулованных Доулуо. Кроме страха, они также испытывали шок от Ли Сяо. Достигнуть уровня Титулованного Доулуо в подростковом возрасте можно было бы назвать крайне гениальным достижением. Он даже всего за год прямо прорвался до девяносто седьмого уровня Титулованного Доулуо. Если оставить такого одарённого юношу в живых, это чревато многочисленными проблемами! Сюэ Цинхэ сказал спокойно: — Если у вас есть эта способность, вы не станете делать случайные предположения. Оба титулованных Доулуо сразу опустили головы, с осложнённым выражением на лицах. Сила Ли Сяо полностью потрясла их. Глядя на весь континент Доулуо, всего несколько человек могли угрожать им, и Ли Сяо был одним из них. Змей Доулуо шёпотом спросил: — Молодой господин, так... нужно ли сообщить об этом Его Величеству Папе? С её силой у неё должна быть возможность избавиться от Ли Сяо. — Не стоит. Сюэ Цинхэ с сложенными за спиной руками смотрел на солнце, которое вот-вот сядет за зелёные горы, и сказал сдержанно: — Сила Ли Сяо непостижима, даже сегодняшний мечник Ло Чэньсин лишился руки от его удара, не говоря уж о вас двоих. Змей Доулуо и Долгоногий Доулуо кивнули друг другу. Действительно, Кен Дау Чэнь был самым сильным атакующим Титулованным Доулуо, и его общая сила была чрезвычайно сильной. В сочетании с максимальной поддержкой Семи Сокровищ Лакина, даже с отобранной рукой Ли Сяо это говорит о том, насколько велика разница между ними. — Вам следует отдохнуть. Дело Ли Сяо не подлежит обсуждению с кем-либо, даже с Биби Дунг. Если я обнаружу, что вы делитесь

информацией, не вини меня за то, что я повернулся против вас. Голос Сюэ Цинхэ был крайне холоден, и в его глазах сверкала холодная убийственная воля, что достаточно наглядно показывало, что его слова не были шуткой. Если Змей Доулуо и Долгоногий Доулуо скажут об этом, они понесут последствия. Оба титулованных Доулуо немедленно подняли руки и отдали поклон, не осмеливаясь сказать ничего против. Затем они превратились в лёгкий ветер и исчезли в павильоне глубоко в бамбуковом лесу. Сюэ Цинхэ медленно прогуливался по тихому бамбуковому лесу и остановился лишь тогда, когда пришел к красивому озеру. Когда дунул лёгкий ветерок, окружающие бамбуковые листья описали идеальную дугу в воздухе и плавно приземлились на кристально чистую поверхность озера. Затем появились красивые рябь. В бамбуковом лесу внезапно засиял золотой свет, и изначально слабое тело исчезло. На её месте появилась потрясающе красивая женщина. Кожа женщины была безупречно белоснежной, с безукоризненной красотой, прямым носом, слегка раскосыми глазами и восхитительным выражением с лёгкой величественностью. В ней был золотой дворцовое платье, казавшееся сотканным из золотой нити, без лишних узоров, в простом и элегантном стиле. Золотистый стоячий воротник защищал её белоснежную и стройную шею, а длинные золотистые волосы распускались за спиной, без аккуратной укладки. Между её бровями был небольшой знак серафима, её золотистые глаза были спокойны, словно вода, и в её теле не наблюдалось никаких колебаний энергии. Она казалась обыкновенной. Это и есть истинное обличье Цянь Жэньсюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/117768/4740502>